

Глава 23. Кто здесь хороший человек!

Видя, что тот не шевелится, Нин Цзэ с силой пнул его.

Юноша не обладал великой физической мощью, но в каждый удар он вкладывал духовную энергию. Ван Сю вскрикнул и поспешно закрыл голову руками.

Мгновенно на него обрушился целый град ударов.

Ван Сю чувствовал, как в местах попаданий вспыхивает невыносимая, жгучая боль. Даже не видя своего лица, он понимал: от него живого места не осталось, а кожа наверняка превратилась в сплошной багряный кровоподтёк.

Заметив, что Нин Цзэ снова занёс ногу, Ван Сю сорвался на крик:

— Стой, стой! Хватит! Я скажу, всё скажу!

Нин Цзэ медленно опустил ногу и замер в ожидании.

Ван Сю никак не мог отдышаться. Судорожно глотая воздух и шипя от боли, он невнятно пробормотал:

— Ты... ты хороший человек...

Услышав это, Нин Цзэ тонко улыбнулся. Он наклонился и похлопал Ван Сю по голове, словно лаская домашнее животное.

— Какой послушный. На первый раз прощаю.

Он выпрямился и небрежно бросил остальным:

— Ну, и кто из вас Ван Юнь?

В сознании тут же всплыло уведомление:

[Задача по вразумлению Чжу Сина выполнена. Текущее количество очков добра и зла: 24]

[Внимание: зафиксирована ненависть цели. Пожалуйста, вразумите противника]

«Погоди! — голос в голове Нин Цзэ звучал возмущённо. — Так нельзя! Это неправильно!»

«Почему это?» — мысленно отозвался юноша.

«Ты его заставил!» — негодование Таинственного Голоса нарастало.

«Ты не уточнял, какими именно средствами я должен их вразумлять, — тон Нин Цзэ был полон притворного сокрушения. — В этот раз я не лгал, никого не обманывал и не вводил в заблуждение. Всё строго по твоим правилам».

«...» — голос замолк на мгновение, прежде чем выдать новую тираду: — «Это не истинное вразумление! Они не стали лучше! И они вовсе не считают тебя хорошим человеком в глубине души!»

Нин Цзэ усмехнулся:

«О? Ну так давай спросим их самих, искренне ли они раскаиваются».

Едва Ван Сю перевёл дух, как с ужасом увидел, что Нин Цзэ снова приближается.

— Ты... ты что задумал?

Лицо юноши выражало исключительную мягкость.

— Ты ведь больше не будешь совершать дурных поступков?

Станный вопрос. Но, заметив холодный взгляд Нин Цзэ, Ван Сю закивал так неистово, что едва не вывихнул шею.

— А в будущем, — продолжал Нин Цзэ, — ты станешь хорошим человеком?

Ван Сю снова активно закивал.

Нин Цзэ улыбнулся ещё шире:

— И ты ведь искренне веришь, что я — хороший человек?

— Разумеется! — без малейших колебаний выпалил Ван Сю. — Ты — святой души человек, величайший добряк!

Бедолага пребывал в полнейшем смятении. Видя, что Нин Цзэ молчит после его ответа, он замер в тревожном ожидании.

Тем временем Нин Цзэ продолжал внутренний диалог:

«Слышал? Он собирается начать жизнь с чистого листа и искренне признаёт мою добродетель».

«...» — Голосу нечего было возразить.

Нин Цзэ решил ковать железо, пока горячо:

«С такими злодеями нужны решительные меры. Будешь действовать мягко — они и ухом не поведут. Лишь познав настоящий страх, осознав последствия своих злодеяний, они изменятся. Согласись, в этом есть логика?»

«...» — Похоже, в этом действительно был смысл.

Утихомирив голос в своей голове, Нин Цзэ принял серьёзный вид и принялся за «очистку» списка задач.

Благодаря «примеру» Ван Сю, остальные пленники проявили поразительную готовность к сотрудничеству. Все они до смерти боялись, что Нин Цзэ либо покалечит их, либо — что ещё хуже — лишит культивации.

[... Задача по вразумлению Ван Мо выполнена. Текущее количество очков добра и зла: 139]

Выполнив шестнадцать задач, Нин Цзэ в общей сложности заработал сто двадцать пять очков. Результат его более чем устроил. Юноша решил, что по возвращении в секту Тяньсюань первым делом разблокирует функцию создания артефактов и выкует себе что-нибудь для защиты.

Ван Мо в этот момент захлёбывался от унижения.

Он, практик восьмого уровня Концентрации Духа, был вынужден пресмыкаться перед каким-то ребёнком на четвёртом уровне и нести этот несусветный бред! Если об этом узнают — его же засмеют до смерти.

«Только дай мне освободиться, — кипело в его голове. — Я из тебя ленты нарежу, душу выну и закую в артефакт, чтобы ты вечно мучился без надежды на перерождение!»

Не успел он закончить мысль, как Нин Цзэ небрежно взмахнул рукой. Пути ослабли — розовая лента Сяо Хунь соскользнула с его тела.

Ван Мо возликовал. Он уже собирался выхватить духовное оружие, чтобы нанести подлый удар, но в этот миг перед глазами вспыхнула чёрная искра. По горлу полоснул ледяной холод, и мир вокруг него внезапно накренился.

Последним, что он увидел с нескрываемым ужасом, были его собственные ноги...

Нин Цзэ прикончил Ван Мо одним точным ударом. На его лице не отразилось ни тени эмоций — казалось, он зарезал не человека, а рыбину или курицу.

Остальные пленники замерли в ужасе и оцепенении.

— Я держу своё слово, — спокойно произнёс Нин Цзэ. — Смерть будет быстрой. В своих бедах вините павильон Линхай.

С этими словами розовая лента послушно скользнула по шеям оставшихся.

В одно мгновение полтора десятка голов покатались по земле. Сяо Хунь тут же вернулся к хозяину, но его листья всё равно оказались забрызганы кровью.

«Какая гадость...»

Сяо Хунь брезгливо затряс побегами, но капли застыли на зелени, не желая слетать.

«Нин Цзэ, ты невыносим!»

Раздосатованный Сяо Хунь хлестнул его по лодыжке и резко дернул на себя. Не ожидавший подвоха юноша с позором растянулся на земле.

Поднявшись и отряхнувшись, Нин Цзэ лишь горько усмехнулся — этот Сяо Хунь был тем ещё сокровищем с характером.

Но «сокровище», кажется, немного сменило гнев на милость. Он снова вскарабкался на юношу и принялся яростно вытирать окровавленные листья о его одежду. Очистившись, лиана с видом величайшего одолжения нырнула в рукав.

В тот самый миг, когда Ван Мо испустил дух, в родовом храме семьи Ван в подставке с треском

лопнула нефритовая табличка, превратившись в пыль.

Дежурный ученик побледнел и со всех ног бросился к молодому господину.

— Господин, жетон молодого господина Ван Мо разбился!

В семье Ван каждый оставлял частицу своей ауры в нефритовом жетоне. Если с человеком случалась беда, табличка немедленно разрушалась.

Ван Цзыань резко переменился в лице:

— Ты уверен?

— Д-да... всё так.

— Ничтожество! — выругался сухопарый Лю Цзыцзюнь. — Сам виноват, что подох.

Ван Цзыань помрачнел, но, услышав слова Лю Цзыцзюня, подавил гнев и лишь покорно кивнул.

Старший брат Лю — тот самый «дядя Лю» — холодно процедил:

— Если полагаться на таких бесполезных калек, дела не будет. Сидите здесь и ждите!

С этими словами он превратился в луч света и устремился вдаль.

Нин Цзэ оставил в живых лишь одну девушку — ту самую, что Сяо Хунь подвесила на дереве.

Когда лиана отпустила её, заклинательница мешком рухнула на землю, даже не сообразив смягчить падение магией. Увидев, как юноша одним махом разделался с остальными пятнадцатью товарищами, она задрожала всем телом, окончательно потеряв рассудок от ужаса.

— Ты... ты... не смей... — лепетала она что-то невнятное.

Нин Цзэ равнодушно бросил:

— Я не убью тебя. Иди и передай семье Ван: я жду их здесь...

— И кого же ты здесь ждёшь, малец? — раздался вкрадчивый, ледяной голос.

Девушка вздрогнула, и в её глазах вспыхнул огонёк надежды:

— Старейшина Лю!

— Бесплезная дрянь, — донеслось в ответ.

Белая вспышка прорезала воздух, насквозь пробив грудь девушки, и замерла в пустоте. Та повалилась навзничь, мгновенно лишившись жизни.

Вслед за вспышкой прилетела чёрная тень, и в тот же миг тяжёлая, властная аура придавила Нин Цзэ к земле.

Юноша содрогнулся. Он не мог поверить своим чувствам.

Это был практик стадии Очищения Ци! Откуда у заштатной семейки Ван такой мастер?

Старейшина Лю, стоя на летящем мече, оскалился в жестокой усмешке:

— Щенок, ты сам выбрал смерть!

Едва он договорил, как белое сияние в небе крутанулось и метнулось прямо к Нин Цзэ.

Сяо Хунь была ещё слишком слаба, а сам Нин Цзэ находился лишь на четвёртом уровне Концентрации Духа. Скорость атаки была такой, что он не успевал даже моргнуть, не то что уклониться.

В мгновение ока он разглядел внутри белого света остриё серо-стальной короткой стрелы. Смертоносное лезвие уже должно было пронзить его сердце.

«Просчитался... — пронеслось в голове. — Неужели всё закончится здесь? Я только начал этот путь...»

Нет!

Он не мог смириться. Только не так!

В сознании Нин Цзэ бушевал вихрь из ярости, отчаяния и бессилия...

И в этот критический момент подвеска на груди — подарок Мо Си — внезапно вспыхнула пронзительным лазурным светом.

Сияние хлынуло наружу мощным потоком, подобно неистовому приливу. Словно живая вода, лазурная волна закрутилась, перехватывая стрелу. Едва коснувшись этой энергии, белое свечение артефакта погасло, а сама стрела в несколько мгновений была стёрта в порошок.

Но лазурный поток не остановился. Он устремился прямо к старейшине Лю.

Тот, несмотря на всю свою заносчивость, мгновенно почуял неладное. От этого сияния исходила чудовищная, подавляющая мощь — стадия Разделения Духа!

Не раздумывая ни секунды, он рванул свой меч прочь, пытаясь спастись бегством.

«У этого сопляка такая поддержка?! Да ведь даже глава нашего павильона Линхай лишь на стадии Разделения Духа... Нет, эта мощь... она даже превосходит нашего мастера!»

Осознав это, Лю выжал из своего меча всё возможное, отчаянно стараясь разорвать дистанцию. Но лазурный свет был в сотни раз быстрее. Расстояние между ними сокращалось на глазах.

Почувствовав за спиной дыхание неизбежности, Лю впал в полное отчаяние. Он успел лишь щелчком пальцев отправить в воздух сигнальный жетон.

Белая искра мелькнула и исчезла в небе. Нин Цзэ, стоявший внизу, этого не заметил.

Лазурная волна настигла беглеца, в одно мгновение поглотив и человека, и его меч, не оставив после них даже горстки пепла.

Нин Цзэ в изумлении замер, не в силах вымолвить ни слова.

Вот она — истинная мощь стадии Разделения Духа.

Как только враг был уничтожен, сияние исчезло, словно его и не было.

Нин Цзэ не стал терять времени. Он методично обыскал все пятнадцать тел, не обделив вниманием и убитую девушку.

Добыча оказалась солидной: пятнадцать простых мешочков-хранилищ и более двадцати

талисманов Небесного Грома. В мире культивации такие талисманы считались средними по силе и стоили немало. Ван Мо явно был богат, раз таскал их с собой десятками — теперь они достались Нин Цзэ совершенно бесплатно. А ведь за каждый такой пришлось бы выложить десяток низкоранговых камней.

В мешках в основном лежал всякий хлам, и лишь у Ван Мо нашлось семь или восемь камней стихии огня. Руководствуясь принципом «в хозяйстве всё пригодится», Нин Цзэ перегрузил всё добро в своё кольцо, не забыв подобрать и выпавшее оружие павших практиков.

Жаль только, что мастер стадии Очищения Ци был аннигилирован полностью — вместе со всеми своими сокровищами.

— Какая безрассудность, — Лю Мэнсюэ нахмурилась, глядя вслед ушедшему младшему брату, и тяжело вздохнула.

Стоявший рядом ученик попытался её успокоить:

— Старшая сестра Лю, брат Лю уже на третьем уровне стадии Очищения Ци. Уверен, с ним всё будет в порядке. Даже если у того мальчишки из семьи Нин есть какой-то артефакт, он не сможет причинить ему и царапины.

Лю Мэнсюэ немного смягчилась:

— Я не за него боюсь. Просто характер у брата Лю слишком порывистый, как бы он когда-нибудь не накликал на себя беду.

Они обменялись ещё парой фраз, как вдруг Лю Мэнсюэ резко помрачнела. Она вскинула руку, и в её ладони материализовался нефритовый жетон.

Тот самый, что успел отправить перед смертью старейшина Лю.

<http://bllate.org/book/17490/1713048>